

ЭКСКЛЮЗИВ "МК"

Жерар Депардьё.
1973 год.
"Вальсирующие"
("Яйца").

Жерар
Депардьё.
2005 год.
"Сколько ты
стоишь".

Гранд-мастер французского кинематографа Бертран Блие, приехавший на Московский фестиваль, прославился фильмами-провокациями о мужчинах, воюющих с женщинами и мнящих себя настоящими мачо, но не способных хоть что-либо дать женщинам в своей жизни. Бертран Блие по праву считается открывателем Жерара Депардьё. Именно роли в фильмах Блие, таких как "Яйца" (1973), "Холодные закуски" (1979) или "Слишком красивая для тебя" (1989), принесли Депардьё славу и раскрыли сатирическую грань его таланта. Неудивительно поэтому, что в представленном на конкурсе XXVIII МКФ фильме Блие "Сколько ты стоишь" одну из главных ролей — сентиментального ганстера-сутенера, который не находит в себе сил окончательно расстаться с женой-проституткой (Моника Беллуччи), — снова сыграл Жерар. О женщинах, мужчинах, любви и кино Бертран Блие рассказал в эксклюзивном интервью "МК".

"Я НЕ ПОНИМАЮ ЖЕНЩИН"

Бертран БЛИЕ признался читателям "МК", что быть современным в любви

очень нелегко

— Как-то, отвечая на вопрос, о чем вам хочется рассказать в своих фильмах, вы сказали: "Отношения между мужчинами и женщинами постоянно эволюционируют, и мне интересно показывать людей, стиль жизни которых — это стиль завтрашнего дня". Видите ли вы какие-то проявления этого стиля в отношениях между мужчинами и женщинами уже сегодня?

— Чаще всего я делаю фильмы о том, как будут изменяться отношения мужчины и женщины, какой будет эта пара завтра, — ведь этого никто не знает. Главная мысль моего нынешнего фильма "Сколько ты стоишь" — та, что из чего-то темного и не очень позитивного может возникнуть что-то светлое, красивое, постепенно вырасти, прорасти и начать свое существование.

— Теперь вы более оптимистично смотрите на отношения мужчин и женщин?

— Отношения между мужчинами и женщинами всегда были непростыми. В наше время в их отношениях исчезла ложь, все стремится почти к полному равенству, и люди разного пола говорят друг другу правду, а для мужчин, в частности, все это тяжело и неприятно — такие жестокие условия. Я считаю, что мужчина и женщина должны более осознанно подходить к своим отношениям и перестать прятаться за иллюзиями, попытаться создать иное будущее, но до этого пока далеко. Очень трудно быть современным, идти в ногу со временем. Современным легко быть в живописи, в музыке, но быть современным в любви — очень нелегко.

— В ваших фильмах мужчины обычно не понимают женщин. А вы, дожив до 67 лет, стали лучше понимать женщин?

— И сейчас ничего не понимаю, совершенно. (Смеется.) Нет, серь-

езно, это тайна, это очень сложно. Вообще мужчины сложнее, чем принято думать. Но женщины — еще сложнее, чем мужчины...

— Роль Жерара Депардьё в вашем новом фильме — одна из его лучших за последнее время. Какие качества Депардьё-актера вы стали больше ценить с годами?

— Он перестал стесняться самого себя. Он не боится показаться смешным — и потому стал более забавным. В 58 лет он выглядит более смешно, что ли. Его актерский диапазон теперь гораздо шире — он может играть и президента республики, и министра, он может играть толстых, смешных. Он может не стесняться...

— Ваш отец, выдающийся французский актер Бернар Блие, снимался у многих великих режиссеров — у Марселя Карне, Жака Превера. Как он повлиял на ваши кинематографические пристрастия?

— Он оказывал на меня влияние, когда я был ребенком. Но когда я повзрослел, мы часто схлестывались — например, по поводу кино новой волны, которое мой отец не любил. Но отец меня многому научил и познакомил с великими режиссерами.

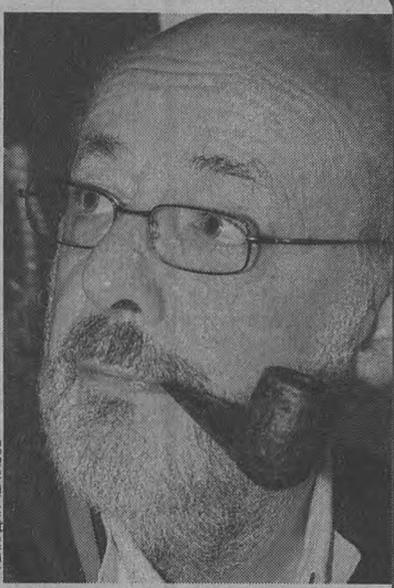
— Работы каких французских режиссеров вам особенно близки?

— В основном фильмы Жана Ренуара, 50-е годы. Фильмы Жана Виго. Мельвилль — в меньшей степени. Люблю Жака Беккера. Ален Рене — великий человек.

— А к новой волне как относитесь?

— Я был идеальным зрителем для кинематографа новой волны — мне тогда было лет 18—20. Как-то за одну неделю я посмотрел трижды "На последнем дыхании" Годара.

— Сильно повлияли на вас со-

бытия во Франции 1968 года? Можете ли вы сказать, что это было для вас поворотным моментом?

— Они оказали на меня огромное влияние — это было как ожившее кино.

— Какие темы вам было бы интересно затронуть в будущих фильмах?

— Самые разные.

— Вы могли бы назвать одну-две?

— Я уже не очень хочу снимать фильмы — я достаточно уже снял. Может быть, сниму один-два, а потом займусь лучше литературой. Хотя так обычно все и говорят, а потом снимают еще полтора десятка фильмов.

— Патрик Девер, другой ваш актер, покончил с собой в 1982 году в возрасте 35 лет. Мог бы он стать мегазвездой, как Депардьё?

— Он тогда уже был такой же звездой, как Депардьё. Его неожиданная смерть нанесла огромный урон французскому кинематографу и причинила большую боль Депардьё. Дело в том, что Патрик Девер был дисциплинирующим фактором для Жерара. Они были одного возраста, у них были схожие амплуа, поэтому ту роль, которая не доставалась одному, брал другой. И Депардьё отлично знал, что если он делает глупость, то Девер тут же отберет роль. И Депардьё не мог себе позволить то, что он стал позволять себе после смерти Девера, когда он мог черт-те что вытворять в своей карьере.

Георгий ТОЛСТЯКОВ.

ГЕНАДИЙ ЧЕРКАСОВ